

Значение «миссии Гопкинса» для складывания и формализации антигитлеровской коалиции

Васягин Тихон Сергеевич

МГИМО МИД России

Факультет международных отношений, 2 курс
19454 Россия, Москва, проспект Вернадского, 76

РЕЗЮМЕ

В данной статье анализируется визит Гарри Гопкинса, официального представителя президента США Франклина Д. Рузвельта, в Москву в конце июля 1941 г. Следует отметить, что «миссия Гопкинса» рассматривается и как отдельный дипломатический визит, и как часть длительного и многогранного процесса формирования антифашистского блока. Автор приходит к выводу о большом значении переговоров И.В. Сталина с Гопкинсом летом 1941 г. Результаты этой встречи заключались не только в координации действий СССР и США по будущим поставкам по ленд-лизу, но и в обсуждении и уточнении потребностей Красной Армии в вооружении, технике и других материальных средствах. Именно выводы, сделан-

ные Гарри Гопкинсом по итогам его визита в Москву, убедили Франклина Рузвельта и многих представителей американской политической элиты в готовности советского руководства продолжать борьбу с Третьим рейхом. В данной работе автор освещает изменение взглядов и оценок западных политиков и дипломатического корпуса относительно готовности и решимости советского руководства и лично И.В. Сталина продолжать борьбу с нацистской Германией, несмотря на ряд тяжёлых поражений в начальный период Великой Отечественной войны. Особое внимание уделяется позитивному влиянию «миссии Гопкинса» на двусторонние советско-американские отношения в годы Второй мировой войны.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Миссия Гопкинса, Вторая Мировая война, антигитлеровская коалиция, ленд-лиз

The Significance of the «Hopkins Mission» for the Formation and Formalization of the Anti-Hitler Coalition

Tikhon S. Vasyanin

MGIMO University

School of International Relations, 2nd Year

A B S T R A C T

This paper analyzes the visit of Harry Hopkins, the official representative of US President Franklin D. Roosevelt, to Moscow in late July 1941. It should be noted that the «Hopkins mission» is viewed both as an individual diplomatic visit and as a component of the long and multifaceted process of forming an anti-fascist bloc. The author concludes that the negotiations between Stalin and Hopkins in the summer of 1941 had a significant impact. The results of this meeting consisted not only of coordinating the actions of the USSR and the USA on future deliveries under the Lend-Lease program and discussing and clarifying the weapons, equipment, and other items needed by the Red Army.

It was the conclusions reached by Harry

Hopkins following his visit to Moscow that convinced Franklin Roosevelt and many members of the American political establishment of the Soviet leadership's readiness to continue the fight against the Third Reich. In this work, the author highlights the changing views and assessments of Western politicians and members of the diplomatic corps regarding the readiness and determination of the Soviet leadership, and Joseph Stalin personally, to continue the fight against Nazi Germany, despite several severe defeats in the initial period of the Great Patriotic War. Particular attention is paid to the positive impact of the «Hopkins mission» on bilateral Soviet-American relations during World War II.

K E Y W O R D S

Hopkins mission, World War II, anti-Hitler coalition, Lend-Lease.

Цель исследования — определение значения миссии Гопкинса для складывания антигитлеровской коалиции в условиях Второй Мировой войны, используя анализ предпосылок, хода и последствий советско-американских переговоров в Москве в июле-августе 1941 г., их предыстории и результатов, а также изменений во взаимоотношениях между будущими странами-членами антигитлеровской коалиции. Объектом исследования является процесс формирования антигитлеровской коалиции в начальный период Второй Мировой войны, предметом — влияние визита Гарри Гопкинса в Москву летом 1941-го г. на ход переговоров с советским руководством.

В работе были использованы такие научные методы, как анализ — разделение общего массива фактов на ряд конкретных положений, связанных с анализируемой проблематикой, и синтез — выведение общих тенденций и закономерностей из отдельных фактов и положений. Также следует отметить ретроспективный анализ — работу с документами и анализ источников личного происхождения.

В настоящее время проводятся многочисленные исследования процесса формирования антигитлеровской коалиции, налаживания союзнических связей между СССР, США и Великобританией для совместной борьбы с нацистской Германией и ее сателлитами. При этом достаточно часто проводится анализ подписания ключевых документов и соглашений, например, Атлантической хартии, а также рассматриваются основные конференции и встречи представителей будущих стран-союзниц, в частности — Первая Московская конференция. В то же время не уделяется достаточного внимания ряду мероприятий, также оказавших непосред-

ственное влияние на складывание и последующую формализацию антигитлеровской коалиции.

Нужно понимать, что процесс складывания подлинно союзнических отношений между СССР, США и Великобританией перед лицом общего врага — стран «Оси» — отнюдь не был простым и быстрым. Необходимо было преодолеть существовавшие противоречия и в отдельных вопросах (разность целеполагания руководства этих государств), и в этой связи визит Гарри Гопкинса в Москву, значение которого часто остается недооцененным на фоне других переговоров на высшем уровне, достоин особого внимания. Следует понимать, что подобные визиты часто оказывают серьезное влияние на значительные изменения во взаимоотношениях между государствами, складывание различных союзов. В определенной степени одним из недавних примеров этой тенденции можно считать визиты специального посланника Д. Трампа С. Уиткоффа, который за последний год несколько раз проводил переговоры с президентом Российской Федерации В.В. Путиным, что, по разным оценкам, может быть важной вехой на пути вывода российско-американских отношений из кризиса. Несмотря на то, что между проблематикой переговоров и международной обстановкой сегодня и положением дел на начальном этапе Второй мировой войны есть весьма существенные различия, нельзя не отметить, что переговоры с участием Г. Гопкинса и И.В. Сталина в конце июля 1941 г. имели довольно заметное положительное влияние не только на складывание и формальное закрепление антигитлеровской коалиции, но и на развитие двусторонних советско-американских отношений (по крайней мере, в период нахождения у власти Франклина Д. Рузвельта).

Следует отметить исторические источники и научную литературу, использованные при подготовке данной статьи. Тема миссии Гопкинса разрабатывалась как отечественными, так и зарубежными исследователями, также сохранились свидетельства современников. Статья «Отправляйтесь в Москву, повидайте Сталина»^[1], написанная профессиональным исследователем истории международных отношений, старшим советником Историко-документального департамента МИД России М. Кравченко, приурочена к 80-летию визита Г. Гопкинса в СССР летом 1941 г. В этой статье подробно, с использованием документов и источников личного происхождения, анализируются как личные качества и биография самого Г. Гопкинса, так и предпосылки, проведение и результаты его переговоров с И.В. Сталиным и В.М. Молотовым. Также при подготовке настоящей статьи использовались работы Роберта Шервуда^[2], американского журналиста, публициста и государственного деятеля, который стал крупнейшим исследователем биографии Г. Гопкинса и его взаимоотношений с Ф. Рузвельтом. Шервуд получил доступ к архиву Г. Гопкинса, будучи директором зарубежной службы Управления военной информацией. В его работах анализируются причины карьерного взлета Г. Гопкинса и его роль в команде Рузвельта, в том числе в контексте складывания антигитлеровской коалиции и двухсторонних советско-американских отношений.

Отдельно следует отметить мемуары Н.М. Харламова «Трудная миссия»^[3]. В них глава советской диплома-

тической миссии в Великобритании описывает ход формирования антигитлеровской коалиции и, в частности, визит Гопкинса глазами непосредственного высокопоставленного участника процесса. При проведении данного исследования использовалась работа «Европа между Рузвельтом и Сталиным 1941-1945 гг.»^[4] М.Ю. Мягкова — крупного исследователя Второй Мировой войны.

Широко известно, что на момент начала и в первый период (период т.н. «приграничного сражения») Великой Отечественной войны западные державы — Великобритания и США — не спешили вступать в прямое военное противостояние с Третьим рейхом. Во многом это было обусловлено неуверенностью властей и политического истеблишмента этих стран в способности СССР хоть что-то противопоставить гитлеровской Германии. Бессспорно, к лету 1941 г. именно вермахт был сильнейшей армией Европы, если не всего мира, обладая опытом европейских кампаний и постоянно оттачивая тактику «блицкригов» — молниеносных войн, в т.ч. на территории Польши и Франции. РККА же к началу войны подходила в состоянии реформирования — в СССР шло интенсивное военное строительство. Возводились новые оборонительные линии, военные части переоснащались новыми видами техники и вооружения. Результаты же первых сражений были ошеломляющими для советского командования. Попадали в окружение и были разгромлены цепкие фронты — Западный фронт под командованием генерала армии

[1] Кравченко М.К. Отправляйтесь в Москву, повидайте Сталина / М.К. Кравченко // Международная жизнь. — 2021. — №7. — С. 60-77.

[2] Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца / пер. с англ. Под ред. В.Н. Павлова. — М.: Издательство иностранной литературы, 1958. — 678 с.

[3] Харламов Н.М. Трудная миссия / Литературная запись В.И. Титова при участии В.В. Веселовского. — М.: Воениздат, 1983. — 224 с.

[4] Мягков М. Ю. Европа между Рузвельтом и Сталиным. 1941-1945 гг / М.Ю. Мягков. — М.: Алгоритм, 2017. — 398 с.

Д.Г. Павлова на территории БССР, Юго-Западный фронт под командованием генерал-полковника М.П. Кирпоноса под Киевом. Эти и другие поражения советских войск лишь укрепляли уверенность западных политиков в неизбежности скорого поражения СССР. В этой ситуации во многом поворотным моментом стал приезд в Москву помощника и близкого друга американского президента Ф.Д. Рузвельта Гарри Гопкинса.

Следует сказать несколько слов о биографии доверенного лица американского президента и его карьере в органах государственной власти. В 1933 г. Франклин Д. Рузвельт, уже будучи президентом, назначил Г. Гопкинса на должность руководителя Федеральной администрации чрезвычайной помощи, на этом посту он показал свои лучшие качества, принимая деятельное участие в реализации «нового курса» Рузвельта, разрабатывая экономические реформы по преодолению последствий Великой депрессии и координируя их проведение. В 1938 г. он был повышен до министра торговли.

Многие недоумевали, почему президент держит возле себя человека, чье происхождение и воспитание серьезно отличались от тех, которыми обладал сам Рузвельт. При этом современники характеризовали его как неординарного и близкого президента по духу государственного деятеля. Американский журналист Р. Клеппер так отзывался о Гопкинсе: «Он инстинктивно знал, когда можно спрашивать, когда надо молчать, когда можно настаивать, а когда надо уступить. Он знал, когда надо обратиться к Рузвельту прямо, а когда — идти

окольным путем... Живой, собранный, проницательный, смелый, отчаянный, настоящий сорвиголова Гопкинс во всех отношениях является несомненным фаворитом Рузвельта»^[1].

На предвыборных дебатах 1940 г. сам Ф.Д. Рузвельт, отвечая на вопрос своего соперника Уэнделла Уилки о причинах стремительного карьерного роста Г. Гопкинса в рамках его команды, сказал следующее: «Когда-нибудь вы можете оказаться здесь, где нахожусь сейчас я, в качестве Президента Соединенных Штатов. Когда это произойдет, вы будете смотреть на эту дверь, зная, что почти каждый, кто входит через нее, хочет чего-нибудь добиться от вас. Вы узнаете, на какое одиночество вас обрекает эта работа, и вы почувствуете необходимость в каком-нибудь человеке вроде Гарри Гопкинса, который не хочет ничего, кроме как служить вам»^[2].

Весной 1941 г. Г. Гопкинс стал руководителем «комиссии по закупке военных материалов для стран, на которые распространяется закон о передаче взаймы или в аренду американского оружия» — ленд-лиза. В то же время Гопкинс исполнял обязанности секретаря военного кабинета США, куда входили госсекретарь и важнейшие министры. В этот период Гопкинс в определенной степени становится вторым по влиянию человеком в государстве. При этом отношение к нему среди политической элиты США было неоднозначным — некоторые считали его мрачным и закрытым человеком, «своебразной комбинацией Макиавелли, Свенгали и Распутина»^[3].

С началом Великой Отечественной войны Гопкинс, как писал Р. Шервуд,

[1] Кравченко М.К. Отправляйтесь в Москву, повидайте Сталина / М.К. Кравченко // Международная жизнь. — 2021. — №7. — С. 62.

[2] Там же. — С. 62.

[3] Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца / пер. с англ. Под ред. В.Н. Павлова. — М.: Издательство иностранной литературы, 1958. — С. 62.

«немедленно вынужден столкнуться с новыми гигантскими проблемами оказания помощи России»^[1]. Отметим, что, по всей видимости, он был одним из тех представителей администрации президента Рузвельта, которые с самого начала советско-германской войны хотя бы интуитивно допускали способность СССР на протяжении более или менее длительного времени оказывать реальное сопротивление Третьему рейху, по максимуму его обескровив. Уже после войны Гопкинс отмечал, что главной причиной победы советской армии была не американская помощь, а героизм советских солдат и командиров^[2].

При этом Гопкинс, как личный представитель президента США, занимался координацией действий и с британской стороной. 11 июля 1941 г. после инструктажа лично президентом Г. Гопкинс вылетел в Лондон для обсуждения вопросов сотрудничества между двумя странами в условиях войны с премьер-министром У. Черчиллем. Нужно отметить, что визит Гопкинса в Москву стал возможен во многом благодаря личной инициативе и действиям советского полномочного представителя в Великобритании И.М. Майского. Именно он весьма аккуратно, но недвусмысленно намекнул Гопкинсу о возможности его прибытия в Советский Союз. При этом следует понимать, что И.М. Майский действовал на свой страх и риск, поскольку личным распоряжением народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова советским полпредам за рубежом были запрещены какие-либо подобные инициативы и самостоятельные действия без согласования с Москвой. Несмотря на

это, И.М. Майский решился на подобные кулачные переговоры, при этом позднее в отчетах и мемуарах он указывал, что они начались по инициативе американской стороны, т.е. непосредственно Гопкинса. Таким образом, опытный дипломат избегал наказания со стороны руководства НКИД, которое (в том числе и лично Молотов) относилось к нему без особой симпатии^[3].

С неожиданной легкостью Гопкинс положительно отреагировал на предложение Майского, после чего, получив разрешение Рузвельта, вылетел в Москву и прибыл в столицу СССР 30 июля. Следует отметить, что путь помощника американского президента был отнюдь не простым — прибыв морем в Архангельск, далее он летел до Москвы на самолете, проведя большую часть полета в железном кресле пулеметчика. Несмотря на усталость, вскоре после прибытия в Москву Г. Гопкинс встретился с И.В. Сталиным и передал главе советского государства основное послание Рузвельта о приоритетном значении победы над Третьим рейхом. Для этой цели США были готовы оказать СССР всю возможную помощь в самые сжатые сроки.

В качестве конкретных мер Рузвельт через Гопкинса предложил трехстороннюю конференцию, на которой были бы обсуждены интересы и цели всех стран-союзниц и диспозиция на каждом из театров военных действий. И.В. Сталин заверил Г. Гопкинса, что Советский Союз выстоит; в то же время он приветствовал бы объявление Соединенными Штатами войны Германии и даже появление американских войск на любом участке советско-германского фронта — под

[1] Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца / пер. с англ. Под ред. В.Н. Павлова. — М.: Издательство иностранной литературы, 1958. — С. 494.

[2] Там же. — С. 626.

[3] Майский И. М. Воспоминания советского дипломата, 1925-1945 гг. — Т.: Узбекистан, 1980. — С.356-358.

американским командованием. Второй фронт — или непосредственная военная помощь на советско-германском фронте — оставались главной практической целью И.В. Сталина во взаимоотношениях с западными партнерами. Как вспоминал сам Гопкинс, Сталин произвел на него впечатление хорошо подготовленного к переговорам человека, все прошло очень конструктивно^[1].

Позднее сам помощник американского президента отмечал, что был впечатлен уверенностью главы советского государства и готовностью вести войну, несмотря на тяжелые неудачи, ведь вряд ли бы человек, боявшийся неминуемого поражения, стал бы столь детально рассуждать о поставках алюминия. Несмотря на многочисленные проблемы советских войск летом 1941 г., советское руководство ограничилось списком товаров, включавшим наиболее приоритетные позиции, в том числе алюминий для производства боевых самолетов и стрелковое оружие (винтовки и пистолеты-пулеметы), без которого советская пехота не могла эффективно противостоять наступавшим немецким войскам. При этом в Москве с самого начала осознавали важность этих переговоров, которые в итоге способствовали вовлечению США в борьбу с Третьим рейхом и его сателлитами.

Нужно отметить, что и Рузвельт, и Гопкинс даже по возвращении последнего в Вашингтон по-прежнему не верили в способность РККА разгромить вермахт, но помощник американского президента теперь был полностью уверен в решимости СССР сражаться до полного исчерпания сил

и средств. В кратчайший срок Гопкинсу удалось убедить в этом и своего непосредственного руководителя, что позволило американскому президенту несколько пересмотреть свои планы на помощь СССР. Г. Гопкинс пользовался безграничным доверием президента, поэтому именно его доклад оказал решающее влияние в этом вопросе, равно как и при подготовке уже последующей встречи министров иностранных дел будущих стран-союзниц — Первой Московской конференции^[2].

При этом ситуация, при которой СССР, в итоге проиграв войну, максимально обескровил и истощил Третий рейх, виделась американскому лидеру и политической элите вполне приемлемой, что также могло быть отнесено к представителям британского истеблишмента.

В целом, следует отметить, что миссия Г. Гопкинса благоприятным образом повлияла на трехстороннее антифашистское сотрудничество. Логическим продолжением переговоров в Москве стал состоявшийся 2 августа 1941 г. обмен нотами. Американская сторона заявила о решении американского правительства оказать всеобъемлющее содействие СССР.

При этом вряд ли можно утверждать, что визит Гопкинса привел к окончательному и безусловному объединению усилий США, Великобритании и СССР и исчезновению противоречий и закулисных игр между союзниками.

9 августа Рузвельт встретился с британским премьер-министром У. Черчиллем у берегов Ньюфаундленда. Лидеры западных стран направили послание И.В. Сталину, в котором

[1] Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс глазами очевидца: в 2 т. / пер. с англ. Под ред. В.Н. Павлова. М.: Изд. иностр. лит., 1958. — С.547-549.

[2] Харlamov H.M. Трудная миссия / Литературная запись В.И. Титова при участии В.В. Веселовского. — М.: Воениздат, 1983. — С. 61.

обещалась максимально возможная материальная поддержка советской стороны, а также предлагалось создать конференцию в Москве, на которой проблемы СССР подверглись бы детальному анализу и обсуждению. Это звучало обнадеживающе, но в то же время положение на советско-германском фронте становилось все более угрожающим для РККА — тяжелыми были поражения под Киевом, под Смоленском и на других участках фронта. Западные страны, между тем, несколько затягивали с более конкретными мерами. При этом 14 августа Рузвельт и Черчилль подписали Атлантическую хартию, причем Сталина не пригласили на подписание этого документа и уведомили о нем уже постфактуум, что было воспринято советским руководством как определенный жест недоверия. Было бы ошибочно считать процесс складывания антигитлеровской коалиции абсолютно безболезненным после визита личного посланника Ф.Д. Рузвельта в Москву.

Несмотря на это, следует заметить, что миссия Гопкинса во многом изменила взгляды руководства США на намерения и планы руководства СССР в противостоянии с Гитлером. Гарри Гопкинс, не симпатизируя коммунизму, увидел решимость советского руководства продолжать борьбу с Третьим рейхом и донес свои наблюдения до Рузвельта. Стало ясно, что у Сталина оставались ресурсы для продолжения войны, а добровольной капитуляции СССР перед Третьим рейхом не предвидится. Визит доверенного лица президента Рузвельта в Москву определенно привел к сближению будущих союзников по антигитлеровской

коалиции, повлияв и на двухсторонние советско-американские отношения, а это имела весьма далеко идущие последствия. Более того, визит Гопкинса являлся де-факто прологом к встрече представителей США, Великобритании и СССР, состоявшейся в конце сентября 1941 г., Московскому совещанию, которое имело своей целью установить, «как наилучшим образом помочь Советскому Союзу в том великолепном отпоре, который он оказывает фашистскому нападению», по результатам же переговоров был подписан секретный протокол о снабжении Советского Союза Великобританией и Соединенными Штатами. А уже 1 января 1942 г. была подписана Декларация объединенных наций, ставшая программным документом «антигитлеровской коалиции», что также во многом стало возможным благодаря переговорам лета 1941 г.

В течение сравнительно непродолжительного времени (де-факто-полугода) после визита Г. Гопкинса в Москву произошло окончательное складывание и формализация «антигитлеровской коалиции». Разумеется, к подобному развитию событий привело и вступление США в войну в начале зимы 1941 г., и ряд других факторов, но взаимосвязь между вышеописанными процессами конца 1941 — начала 1942 года и «миссией Гопкинса» представляется довольно очевидной, а влияние переговоров с участием И.В.Сталина и посланником американского президента Ф.Д. Рузвельта на складывание и формализацию антигитлеровской коалиции — довольно значительным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кравченко М.К. Отправляйтесь в Москву, повидайте Сталина / М.К. Кравченко // Международная жизнь. — 2021. — №7. — С. 60-77.
  2. Майский И. М. Воспоминания советского дипломата, 1925-1945 гг. — Т.: Узбекистан, 1980. — 672 с., илл., портр. / Печатается с издания издательства «Наука» Москва, 1971 г.
  3. Мягков М. Ю. Европа между Рузвельтом и Сталиным. 1941-1945 гг. — М.: Алгоритм, 2017. — 398 с.
  4. Харламов Н.М. Трудная миссия / Литературная запись В.И. Титова при участии В.В. Веселовского. — М.: Воениздат, 1983. — 224 с.
  5. Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца / Пер. с англ. Под ред. В.Н. Павлова. — М.: Издательство иностранной литературы, 1958. — 678 с.
- V.I. Titova pri uchastii V.V. Veselovskogo. — Moscow: Voenizdat, 1983. — 224 p.
2. Kravchenko M.K. Otpravlyajtes' v Moskvu, povidajte Stalina [Go to Moscow, See Stalin] / M.K. Kravchenko // International Affairs. — 2021. — №7. — pp. 60-77.
3. Maisky I. M. Memories of a Soviet diplomat, 1925-1945. — 672 p., ill., port. T.: Uzbekistan, 1980. — 672 p., ill., port. 672 p., ill., port. / Published from the edition of the Nauka publishing house, Moscow, 1971.
4. Myagkov M. Y. Evropa mezhdu Ruzvel'tom i Stalinym. 1941-1945 gg [Europe between Roosevelt and Stalin: 1941-1945] / M.Y. Myagkov. — M.: Algoritm, 2017. — 398 p.
5. Shervud R. Ruzvel't i Gopkins. Glazami ochevidca [Roosevelt and Hopkins. Through the Eyes of an Eyewitness] / Ed. by V.N. Pavlov. — Moscow: Izdatel'stvo inostrannoj literatury, 1958. — 678 p.

REFERENCES

1. Harlamov N.M. Trudnaya missiya [Difficult Mission] / Literaturnaya zapis'